

Аналитическая записка НИЦ МКВК

№ 11, январь 2026 г.

Обзор водного законодательства Республики Узбекистан: ключевые нормы, проблемы и перспективы развития

Автор: Валиева М.С.

Аннотация

В Республике Узбекистан в последние годы проводится масштабная модернизация водного законодательства. Принят Водный кодекс, который кодифицирует прежние законы и вводит современные принципы управления водными ресурсами. В данной аналитической записке представлены ключе-

вые нормы действующего водного законодательства Узбекистана, проанализированы основные проблемы и обозначены перспективы развития нормативно-правовой базы. В заключение предложены рекомендации по дальнейшему совершенствованию водного законодательства.

Введение

Водные ресурсы имеют стратегическое значение для Узбекистана, оказывая решающее влияние на продовольственную безопасность, энергетику и экологическую устойчивость страны. Республика потребляет наибольшую долю стока рек Аральского бассейна – около 39%¹, при этом лишь порядка 10-20%² используемой воды формируется на территории самого Узбекистана. Остальной объем поступает по трансграничным рекам из соседних государств, что создает высокую

зависимость от внешних источников и уязвимость перед изменениями климата. По прогнозам, к 2030 году дефицит воды в стране

¹ Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). Irrigation in Central Asia in figures – AQUASTAT Survey – 2012. Rome: FAO, 2013. ISBN 978-92-5-107660-6 (print) / 978-92-5-107661-3 (PDF). URL: <https://www.fao.org/4/i3289e/i3289e.pdf>

² World Bank. Uzbekistan General Water Security Assessment (Report No. P170030). Washington, DC: The World Bank, 2023. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099062424121035288/pdf/P170030-356bad97-a463-43e5-9ce8-fc808f542aeb.pdf>

может достигнуть 7 млрд м³, став серьезным вызовом для экономики и экосистем³.

Исторически в Узбекистане сформировалась модель водопользования, характеризующаяся высокой долей водозабора на нужды сельского хозяйства, при которой около 90%⁴ пресной воды используется в аграрном секторе, а удельный расход воды на гектар в 2-2,5 раза превышает показатели технологически развитых стран⁵. Одновременно долгое время бытовало представление о воде как о бесплатном и неограниченном ресурсе, что приводило к перерасходу и потере значительных объемов в устаревших оросительных сетях. В последние годы правительство предпринимает шаги по преодолению этих стереотипов и проблем. Так, в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 05.01.2024 г. № ПП-5⁶ налоговая

ставка за использование водных ресурсов для сельского хозяйства составляет 100 сумов за м³; при введении водосчетчиков и водосберегающих технологий могут применяться коэффициенты 0,5 или 0,7, а при отсутствии технологий – повышение коэффициентом 1,1. Кроме того, реализуются программы⁷ по широкому внедрению водосберегающих технологий, модернизации ирригационной инфраструктуры и популяризации культуры бережного водопользования среди населения.

Цель настоящей аналитической записки заключается в анализе действующего водного законодательства Республики Узбекистан, выявлении проблем правового регулирования и формулировании рекомендаций по его дальнейшему развитию.

Современная система водного законодательства

Центральным звеном водного законодательства стал Водный кодекс (ВК) Республики Узбекистан, утвержденный Законом № ЗРУ-1076 от 30.07.2025 г. и вступивший в силу 31 октября 2025 года. Он заменяет собой Закон «О воде и водопользовании» 1993 года, кодифицируя разрозненные нормы и внедряя единые подходы к регулированию водных отношений. Кодекс насчитывает 6 разделов, 29 глав и 165 статей и систематизирует положения восьми прежних указов и четырнадцати постановлений в сфере водного хозяйства⁸. При разработке Кодекса были подробно изучены практики правового регулирования водных отношений России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Австралии, Вьетнама и Германии⁹.

Кодекс регулирует отношения в области рационального использования и охраны вод, водных объектов, водохозяйственных объектов и земель водного фонда. В нем провозглашается, что вода является общенациональным богатством, подлежит рациональному использованию и охраняется государством (ст.11). Устанавливаются основные принципы управления водными ресурсами с учетом изменения климата, включая долгосрочное планирование, предотвращение загрязнения и истощения водных объектов,

минимизацию вредного воздействия. Кодекс исходит из необходимости интегрированного подхода, при котором управление всеми видами вод должно быть прозрачным, научно обоснованным, с участием общественности, на основе бассейнового и территориального принципов. Этот акцент на интегрированном

³ Water as a National Wealth. Water Code Adopted in Uzbekistan. CAREC Information Portal. URL: <https://centralasiacimateportal.org/water-as-a-national-wealth-water-code-adopted-in-uzbekistan/>

⁴ World Bank. Uzbekistan to Modernize Its Irrigation Infrastructure with World Bank Support. URL:

<https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2025/05/21/uzbekistan-to-modernize-its-irrigation-infrastructure-with-world-bank-support>

⁵ Daryo. Uzbekistan uses 90% of drinkable water for agricultural purposes amid concerns about water shortages in CA. URL: <https://daryo.uz/en/2023/08/04/uzbekistan-uses-90-of-drinkable-water-for-agricultural-purposes-amid-concerns-about-water-shortages-in-ca/>

⁶ Постановление Президента Республики Узбекистан, от 05.01.2024 г. № ПП-5 «О мерах по совершенствованию системы управления водными ресурсами и повышению эффективности их использования в низовом звене». URL: <https://lex.uz/ru/docs/6734975>

⁷ Постановление Президента Республики Узбекистан от 15.08.2025 г. № ПП-250 «Об утверждении Программы управления водными ресурсами и развития ирригационного сектора в Республике Узбекистан на 2025-2028 годы». URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/7686162>; Указ Президента Республики Узбекистан от 10.07.2020 г. № УП-6024 «Об утверждении концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020-2030 годы». URL: <https://lex.uz/ru/docs/4892946>; Указ Президента Республики Узбекистан от 30.01.2025 г. № УП-16 «О Государственной программе по реализации Стратегии «Узбекистан-2030» в «Год охраны окружающей среды и «зеленой экономики». URL: <https://lex.uz/ru/docs/7369745>; Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 г. № УП-158 «О Стратегии «Узбекистан-2030». URL: <https://lex.uz/ru/docs/6600404>; Финансирование внедрения водосберегающих технологий – suvkredit.uz; suvchimaktabi.uz

⁸ Water as a National Wealth. Water Code Adopted in Uzbekistan. CAREC Information Portal. URL: <https://centralasiacimateportal.org/water-as-a-national-wealth-water-code-adopted-in-uzbekistan/>

⁹ Сув кодекси билан соҳадаги асосий ҳуқуқий ҳужжатлар тизимлаштирилди. URL: <https://gov.uz/uz/suvchi/news/view/74425>

управлении соответствует современным концепциям ИУВР и призван устранить разобщенность в регулировании водных ресурсов.

ВК дает четкое определение объектам и субъектам водных отношений. Введено понятие водных объектов и их классификация на поверхностные и подземные воды. Закреплено, что вода является общенациональным богатством, подлежит рациональному использованию и охраняется государством (ст. 11), а водопользователями признаются как юридические, так и физические лица, использующие водные ресурсы для собственных нужд (ст.4).

Кодекс разделяет водопользование на общее и специальное (ст.7). Общее водопользование включает базовые нужды – питьевые и бытовые потребности населения, водопой скота, купание, любительское рыболовство, плавание на несиловых маломерных судах и может осуществляться свободно, без специального разрешения (ст.54). Специальное водопользование подразумевает отбор воды с помощью сооружений или техники, сброс сточных вод, использование водных объектов для судоходства, гидроэнергетики, промышленности и др., и требует получения разрешения, если суточный забор превышает 5 м³ либо осуществляется сброс в водные объекты (ст.55-56). Тем самым введены количественные критерии, ограничивающие бесплатный забор воды для предотвращения злоупотреблений.

Кодекс уточняет полномочия государственных органов в сфере водных отношений. Полномочия по управлению водными ресурсами разделены между несколькими ведомствами: Министерство водного хозяйства отвечает за поверхностные воды, а Министерство горнодобывающей промышленности и геологии – за подземные воды (ст.15). Органы местной власти также наделены функциями по регулированию водопользования на своей территории, в пределах компетенции. Для межведомственной координации создаются Водные советы: Республиканский водный совет при Кабинете Министров, а также бассейновые (территориальные) и районные советы под председательством соответствующих органов (ст.16). В состав Республиканского совета войдут руководители профильных

министерств и ведомств, а также при необходимости представители негосударственных организаций, независимые эксперты и ученые. Такая структура призвана обеспечить интеграцию усилий разных секторов и учет научных рекомендаций при принятии решений.

Важно отметить, что водные ресурсы официально признаются стратегическим объектом планирования. Кодекс вводит обязательность разработки государственных стратегических программ в сфере водного хозяйства, а также бассейновых планов использования и охраны водных ресурсов (ст. 28). Планирование должно учитывать климатические сценарии и перспективы развития экономики, чтобы обеспечить устойчивое водоснабжение населения, отраслей экономики и экосистем. Еще в 2020 году Указом Президента была утверждена Концепция развития водного хозяйства на 2020-2030 годы¹⁰, а в 2025 году – Программа управления водными ресурсами и развития ирригационного сектора на 2025-2028 годы¹¹. Эти документы ставят цели по сокращению водоемкости экономики, модернизации инфраструктуры и адаптации к сокращению водообеспеченности.

Существенное новшество – создание единой информационной системы «Цифровое водное хозяйство» (ст.50). Она будет собирать и хранить все данные о водных ресурсах в одном месте, обрабатывать их и предоставлять для разработки водной политики, программ и планов по развитию отрасли. Ведение и координация этой информационной системы возложена на Министерство водного хозяйства. Предполагается, что такая цифровизация позволит осуществлять оперативный мониторинг использования воды, своевременно отслеживать превышение лимитов, состояния водных объектов и гидротехнических сооружений. В Узбекистане уже вводится система непрерывного дистанционного мониторинга сейсмостойкости плотин водохра-

¹⁰ Указ Президента Республики Узбекистан, от 10.07.2020 г. № УП-6024 «Об утверждении концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020-2030 годы». URL: <https://lex.uz/ru/docs/4892946>

¹¹ Постановление Президента Республики Узбекистан, от 15.08.2025 г. № ППТ-250 «Об утверждении Программы управления водными ресурсами и развития ирригационного сектора в Республике Узбекистан на 2025-2028 годы». URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/7686162>

нилищ¹², что повышает безопасность ГТС. Кроме того, цифровой учет создаст прозрачность в отношениях между поставщиками и потребителями воды и послужит основой для справедливого распределения ресурсов.

Кодексом вводятся экономико-правовые механизмы, направленные на рационализацию водопользования, включая распределительные и стимулирующие инструменты. Устанавливаются понятия водной квоты и лимита (ст.4). Квота водозабора – объем воды, выделяемый организациям поставки воды и водопользователям на несколько лет. В свою очередь, лимит – это объем забора воды в рамках квоты, распределенный по сезонам с учетом уровня водности водных объектов. Такой подход призван предотвратить ситуацию, когда водопользователь, имея большую годовую квоту, исчерпывает ее досрочно, не оставив воды на засушливый период. Кодекс также разрешает передачу сэкономленной воды другому водопользователю той же гидрографической зоны на договорной основе.

В развитие указанных экономико-правовых механизмов, законодательство вводит элементы платности и экономического стимулирования. Налоговый кодекс содержит налог за пользование водными ресурсами, взимаемый с объемов воды, используемых в определенных целях (ст. 441-448). Кроме того, ВК вводит понятие платы за поставку воды, то есть тарифов на услуги по подаче воды потребителю, призванных покрывать расходы на ирригационные системы и стимулировать их модернизацию (ст. 152). С 2024 г., как упоминалось, введена плата за воду для полива.

Существенно усилены требования по учету водопользования. Водопользователи обязаны вести ежедневный электронный журнал учета израсходованной воды, установить измерительные приборы, ежемесячно подписывать акты сверки потребления и оборудовать места забора специальными затворами для перекрытия потока (ст.49). Показания о расходе воды по каждому виду деятельности автоматически доводятся до налоговых органов и самих водопользователей. Такие меры направлены на то, чтобы фактическое потребление воды стало прозрачным и поддающимся контролю со стороны государства. Че-

рез налоговые органы данные о расходе воды могут использоваться для начисления налога за водопользование и выявления случаев перерасхода сверх лимитов.

В развитие положений о платности водопользования ВК детализирует систему платежей за использование водных ресурсов. Согласно ВК, все платежи за водопользование делятся на несколько видов: (1) налога за пользование водными ресурсами; (2) платы за доставку воды и другие водохозяйственные услуги; (3) платы за выкуп квот водозабора от других водопользователей (в соответствии с договором на переуступку части квоты); (4) дополнительной платы за сверхлимитное водопользование (в соответствии с договором на сверхлимитное водопользование или переуступку части обязательства по доставке воды); (5) компенсационной выплаты за загрязнение окружающей среды (вод и рельефа местности) (ст. 150). При этом компенсационные выплаты за ущерб природе и штрафы за нерациональное использование воды вычитаются из прибыли предприятия, а обычные платежи включаются в себестоимость продукции, что экономически стимулирует снижение потерь воды. Закон допускает установление льгот по платежам для отдельных категорий, например, для внедряющих водосберегающие технологии. Однако плата за воду не освобождает водопользователей от обязанности рационально использовать и беречь воду, а также от возмещения причиненного ущерба в полном объеме.

Водное законодательство уделяет особое внимание охране водных объектов и обеспечению экологических прав граждан. Кодекс прямо устанавливает, что сброс сточных вод в водные объекты допускается только при соблюдении экологических и санитарных требований (ст.110). Введены понятия «экстремальное маловодье» и «засуха» и определены механизмы действия в таких ситуациях, что важно в контексте изменения климата (ст.145). Также определены приоритетные направления водопользования: питьевые, хозяйственно-бытовые и лечебные нужды населения;

¹² «Принята программа управления водными ресурсами и развития ирригационного сектора в Республике Узбекистан на 2025-2028 годы». Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/8378>

санитарно-экологические потребности; промышленность, энергетика, сфера услуг; сельское хозяйство, рыбоводство, животноводство, птицеводство, личные приусадебные земельные участки, причем преимущество отдается тем площадям, где внедрены водосберегающие технологии (ст.52). При этом потребности гидроэнергетики ставятся на равную ступень с потребностями сельского хозяйства, что важно для баланса между выработкой электроэнергии и орошением. Закрепление такой приоритетности на уровне закона гарантирует, что в условиях дефицита воды первоочередно будет обеспечено население и экология. Эти нормы соответствуют конституционным и природоохранным принципам. В обновленной Конституции¹³ провозглашено право граждан на благоприятную окружающую среду и обязанность государства рационально использовать природные ресурсы. Также действует Закон об охране природы 1992 г.¹⁴, распространяющийся на водные объекты, и ряд подзаконных актов по охране водных экосистем. Например, Постановление Президента № ПП-3286 от 2017 г.¹⁵ было посвящено усилению системы охраны водных объектов, предусматривая меры по предотвращению загрязнения и заиления водоемов.

Помимо ВК, водное законодательство Узбекистана включает ряд отраслевых актов, дополняющих регулирование:

- **Закон «О питьевом водоснабжении и водоотведении» (№ ЗРУ-784 от 22.07.2022)**¹⁶

закрепляет гарантии доступа населения к качественной питьевой воде, регламентирует вопросы централизованного водоснабжения, сточных вод и водопроводно-канализационного хозяйства. Этот закон фактически обновил нормы о питьевой воде, раньше фрагментарно содержавшиеся в разных актах, и привел их в соответствие с современными санитарными требованиями;

- **Закон «О безопасности гидротехнических сооружений» (№ ЗРУ-865 от 30.08.2023)**¹⁷ устанавливает требования к эксплуатации плотин, дамб, каналов и других ГТС, направленные на предотвращение аварий и защиту населения. Данный закон появился после ряда инцидентов и восполнил пробел в правовом регулировании безопасности водохранилищ;

- **Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности и Уголовный кодекс** содержат статьи, предусматривающие санкции за нарушения водного законодательства. В частности, административная ответственность наступает за самовольное водопользование, загрязнение вод, порчу водохозяйственных сооружений и др., а Уголовный кодекс устанавливает ответственность за тяжкие последствия – например, загрязнение водных источников, повлекшее вред здоровью людей или окружающей среде, наказуемо вплоть до лишения свободы. Таким образом, правовая база охватывает и карательные меры, обеспечивая охрану водных ресурсов.

Актуальные вопросы правоприменения и направления повышения эффективности водного законодательства

Несмотря на принятие Водного кодекса и его систематизирующую роль, ряд нормативных и институциональных вопросов требует дальнейшей проработки для обеспечения эффективного правоприменения.

1. Водный дефицит и низкая эффективность водопользования. Главная стратегическая проблема – растущий дефицит воды на фоне климатических изменений и увеличения потребностей экономики. За последние десятилетия объем доступных водных ресурсов снизился, а к 2030 г. прогно-

зируется нехватка до 7 млрд м³, как отмечалось выше. Причины – сокращение стока вследствие таяния ледников и неустойчивости осадков, а также высокая доля потерь

¹³ Конституция Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/6445147>

¹⁴ Закон Республики Узбекистан, от 09.12.1992 г. № 754-XII «Об охране природы» URL: <https://lex.uz/docs/7065>

¹⁵ Постановление Президента Республики Узбекистан, от 25.09.2017 г. № ПП-3286 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы охраны водных объектов». URL: <https://lex.uz/docs/3356824>

¹⁶ Закон Республики Узбекистан, от 22.07.2022 г. № ЗРУ-784 «О питьевом водоснабжении и отведении сточных вод». URL: <https://lex.uz/docs/6126866>

¹⁷ Закон Республики Узбекистан, от 30.08.2023 г. № ЗРУ-865 «О безопасности гидротехнических сооружений». URL: <https://lex.uz/docs/6588809>

воды. До 40%¹⁸ воды теряется по пути от источника до поля из-за утечек в каналах, фильтрации и испарения в открытых арыках. ВК закрепляет принцип рационального использования водных ресурсов и стимулирования водосбережения, при этом его практическая реализация сталкивается с рядом объективных ограничений. Так, по данным на 2024 год водосберегающими технологиями охвачено более 35% орошаемых земель¹⁹, однако значительная часть применяемых мер носит частичный характер и не обеспечивает системного снижения потерь воды на всех этапах водопользования. Кроме того, выполнение государственной программы субсидирования внедрения водосберегающих технологий сопровождалось ограниченным бюджетным финансированием – выделено около 20% от заявленной потребности²⁰.

2. Институциональное взаимодействие и координация. Распределение полномочий между несколькими органами создает риск фрагментарности регулирования. В частности, управление поверхностными и подземными водами, экологическими нормативами и распределением лимитов опирается на разные ведомства, что требует устойчивых процедур совместного планирования и обмена данными. Предусмотренный Кодексом механизм Республиканского водного совета должен играть координирующую роль, однако его эффективность будет зависеть от регламентов и практики взаимодействия.

3. Нормотворческая детализация и подзаконное регулирование. Для эффективного применения Кодекса требуются подзаконные акты, регулирующие механизмы передачи водных квот, водных сервитутов, деятельности водных советов, реализации ГЧП в водном хозяйстве и расчета экологических лимитов. В частности, необходимо уточнить порядок использования земель под водными объектами и гидросооружениями, установления водных сервитутов, а также согласования прав водопользования и землепользования. Отсылки к гражданскому и земельному законодательству обеспечивают общий правовой режим сервитутов, однако отсутствие специальных процедурных норм, учитывающих специфику водных отношений, создает неопределенность в правоприменении. Напротив, при необходимости проложить ороси-

тельный канал через земельный участок другого пользователя не установлено четкого порядка оформления такого водного сервитута – сторонам приходится опираться на общие правила гражданского законодательства, которые не учитывают всех особенностей водохозяйственных объектов.

4. Исполнение норм, контроль и защита прав участников водных отношений. Кодекс предусматривает санкции за нарушения правил водопользования, однако порядок документирования нарушений, определения объема перерасхода и применения штрафов требует регламентации. При этом ответственность организаций, осуществляющих поставку воды, сформулирована менее четко. Критерии надлежащего исполнения обязательств, механизмы возмещения ущерба водопользователям и порядок рассмотрения претензий со стороны потребителей водных услуг требуют детализации. Норма о защите прав водопользователей сформулирована в ВК в общем виде и не сопровождается специальными отраслевыми процедурами, определяющими порядок досудебного рассмотрения споров, компетенцию уполномоченных органов и сроки реагирования. В отсутствие такой детализации соответствующие вопросы фактически отсылаются к общим механизмам административного и гражданского права, что не всегда учитывает специфику водных отношений.

5. Международно-правовые отношения и трансграничные воды. Кодекс содержит отдельный раздел о трансграничных водах и закрепляет международные принципы водного сотрудничества. В то же время внутренне правовые механизмы исполнения международных обязательств, включая процедуры уведомления о проектах, предотвращения трансграничного воздействия и обеспечения экологических попусков, требуют дальней-

¹⁸ Eurasian Development Bank. Efficient Irrigation and Water Conservation in Central Asia. Reports and Working Papers 23/4. Almaty: Eurasian Development Bank, 2023.
URL: https://eabr.org/upload/iblock/632/EDB_2023_Report-4_Irrigation_eng.pdf

¹⁹ Водосберегающие технологии сэкономили в сельском хозяйстве 1,4 млрд кубометров воды в 2024 году // Podrobno.uz. 2024.
URL: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/vodosberegayushchie-tehnologii-sekonomili-v-selskom-khozyaystve-1-4-milliarda-kubometrov-vody-v-2024/>

²⁰ Uzbek Forum for Human Rights. Uzbekistan's Water Crisis Spells Debts for Farmers.
URL: <https://www.uzbekforum.org/uzbekistans-water-crisis-spells-debts-for-farmers/>

шей нормативной конкретизации с учетом международной практики.

В совокупности, обозначенные задачи свидетельствуют о том, что дальнейшее совершен-

ствование водного законодательства должно быть направлено не только на устранение отдельных правовых пробелов, но и на укрепление институтов и механизмов реализации уже принятых норм.

Рекомендации по развитию водного законодательства

1. Детализация подзаконного регулирования. Рекомендуется ускорить разработку и принятие подзаконных актов, вытекающих из Водного кодекса. В приоритетном порядке следует утвердить положения о выдаче разрешений на специальное водопользование, передаче водных квот, регламентах водных советов, правилах ведения государственного водного кадастра и типовых договорных формах. Необходимо обеспечить согласованность этих актов с нормами земельного и гражданского законодательства, в частности в части водных сервитутов и обременений.

2. Институциональное и процессуальное укрепление. ВК разграничивает полномочия органов управления в зависимости от объекта регулирования (ст. 15). Вместе с тем на практике ряд ключевых процедур реализуется с участием нескольких ведомств, что может создавать неопределенность в определении ведущего органа и распределении ответственности. Так, разрешения на специальное водопользование при заборе воды из поверхностных водных объектов выдаются территориальными органами Министерства экологии по согласованию с органами водного хозяйства, тогда как по подземным водам такие разрешения оформляются органами Министерства геологии по согласованию с органами экологии (ст. 56). Кроме того, предоставление водных объектов в пользование предусматривает согласование с несколькими уполномоченными органами в зависимости от принадлежности объекта, а государственный контроль в сфере водных отношений осуществляется одновременно несколькими ведомствами в пределах их компетенции (ст. 26). В отсутствие единых процедур координации это повышает риск дублирования функций и затрудняет правоприменение. С учетом того, что Кодекс прямо указывает на взаимосвязь подземных и поверхностных вод, представляется целесообразным нормативно закрепить четкое

распределение полномочий и единый порядок межведомственного согласования для разрешительной деятельности, управления водными объектами и осуществления контроля.

3. Развивать мониторинг и реагирование на водные риски. С учетом прогнозируемого роста частоты и интенсивности экстремальных гидрологических явлений актуализируется задача совершенствования механизмов реагирования в рамках действующего водного законодательства. ВК предусматривает специальные положения, направленные на реагирование в условиях экстремально маловодья и засухи, включая введение временных приоритетов водопользования и ограничений на отдельные виды деятельности (ст. 145). Вместе с тем соответствующие нормы носят общий характер и не содержат процедурных ориентиров по порядку введения и реализации таких мер. В развитие положений статьи 145 целесообразно рассмотреть возможность нормативного закрепления порядка реагирования на экстремально маловодье путем разработки подзаконного или программного документа (плана действий), вводимого при официальном объявлении экстремально низкой водности. Такой документ мог бы предусматривать согласованные меры, включая корректировку лимитов водопользования, установление приоритетов для социально значимых и экологических нужд, а также временные ограничения для отдельных категорий водопользователей на основе заранее определенных критериев. Помимо этого, отдельное значение имеет дальнейшее укрепление экологических гарантий водопользования. ВК закрепляет принцип приоритета охраны водных объектов, а также требования по рациональному использованию и охране водных ресурсов (ст. 6), однако конкретные количественные экологические параметры распределения водных ресурсов в нем не детализированы. В

этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопрос о поэтапном развитии нормативного регулирования экологических требований на уровне подзаконных актов и методических документов, включая установление ориентиров минимально допустимого экологического стока для крупных рек и водных объектов с учетом природных, гидрологических и социально-экономических условий.

4. Повышать экологическую культуру и привлекать общественность. Правовой прогресс должен подкрепляться изменением отношения общества к воде. Рекомендуется ввести образовательные программы на всех уровнях по рациональному водопользованию, основам законодательства, практическим методам экономики воды. Одновременно следует поощрять общественный контроль за выполнением водного законодательства. Как уже упоминалось, введена система поощрений для граждан-информаторов о нарушениях. Общественные

экологические организации можно включать в инспекционные проверки в качестве наблюдателей, а результаты мониторинга воды делать общедоступными онлайн. В результате повысится общая культура водопользования, что приведет к снижению нерациональных потерь.

В заключение, совершенствование водного законодательства Республики Узбекистан должно идти в связи с институциональными реформами и просветительскими мерами. Принятый ВК заложил прочную основу, обозначив воду как национальное достояние и ценный ресурс, требующий бережного отношения. Реализация его положений при активном участии всех заинтересованных сторон позволит обеспечить устойчивое и справедливое управление водными ресурсами страны в условиях нарастающих экологических и климатических вызовов. Это, в свою очередь, станет залогом продовольственной безопасности, здоровья населения и экологического благополучия Узбекистана на долгосрочную

Использованная литература

1. Конституция Республики Узбекистан.
URL: <https://lex.uz/docs/6445147>
 2. Водный Кодекс Республики Узбекистан.
URL: <https://lex.uz/docs/7658581>
 3. Закон Республики Узбекистан, от 09.12.1992 г. № 754-XII «Об охране природы». URL: <https://lex.uz/docs/7065>
 4. Закон Республики Узбекистан, от 22.07.2022 г. № ЗРУ-784 «О питьевом водоснабжении и отведении сточных вод». URL: <https://lex.uz/uz/docs/6126866>
 5. Закон Республики Узбекистан, от 30.08.2023 г. № ЗРУ-865 «О безопасности гидротехнических сооружений». URL: <https://lex.uz/docs/6588809>
 6. Указ Президента Республики Узбекистан, от 10.07.2020 г. № УП-6024 «Об утверждении концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020-2030 годы». URL: <https://lex.uz/ru/docs/4892946>
 7. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 25.09.2017 г. № ПП-3286 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы охраны водных объектов». URL: <https://lex.uz/docs/3356824>
 8. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 05.01.2024 г. № ПП-5 «О мерах по совершенствованию системы управления водными ресурсами и повышению эффективности их использования в низовом звене». URL: <https://lex.uz/ru/docs/6734975>
 9. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 15.08.2025 г. № ПП-250 «Об утверждении Программы управления водными ресурсами и развития ирригационного сектора в Республике Узбекистан на 2025-2028 годы». URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/7686162>
 10. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). Irrigation in Central Asia in figures – AQUASTAT Survey – 2012. Rome: FAO, 2013. ISBN 978-92-5-107660-6 / 978-92-5-107661-3.
URL: <https://www.fao.org/4/i3289e/i3289e.pdf>
 11. World Bank. Uzbekistan General Water Security Assessment (Report No. P170030). Washington, DC: The World Bank, 2023.
URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099062424121035288/pdf/P170030-356bad97-a463-43e5-9ce8-fc808f542aeb.pdf>
- Eurasian Development Bank. Efficient Irrigation and Water Conservation in Central Asia. Reports and Working Papers 23/4. Almaty: Eurasian Development Bank, 2023.
URL: https://eabr.org/upload/iblock/632/EDB_2023_Report-4_Irrigation_eng.pdf